

Вскоре наступил день их прогулки. Ли Юй и Цзин-ван заранее договорились о времени отправления. Как только Ли Юй превратился в человека, они сразу же встретились друг с другом.

Сегодня Ли Юй был одет в наряд малинового цвета, расшитый серебряными лотосами, который ему совсем недавно подарил Цзин-ван. На талии у него был пояс из нефритовых бусин. Ван Си сказал, что после выздоровления ему следует носить более радостные цвета.

Ли Юй не очень много знал об обычаях древних людей, но идея показалась ему неплохой, поэтому он надел то, что ему было предложено. Он все еще не научился правильно носить древние пояса, но Цзин-ван подобрал к его нарядам очень тонкие пояса. Ли Юю не приходилось ломать голову над тем, как их завязывать.

Ярко-красный цвет оттеняет кожу человека так, что она кажется более белой. Ли Юй чувствовал, что у него в красном наряде цвет лица выглядел намного лучше. В бронзовом зеркале он видел, что его щеки казались розовыми, как будто были покрыты тонким слоем румян.

Обычно Ли Юй редко одевался в такие яркие цвета. Цзин-ван пристально смотрел на него долгое время, прежде чем наконец-то смог отвести взгляд.

Ли Юй улыбнулся, чувствуя себя очень довольным собой. Он тоже знал поговорку, что "людей встречают по одежке, а провожают по уму". Как ни странно, старая одежда Цзин-вана настолько хорошо подходила ему, как будто была сшита специально для него.

После того, как Ли Юй попал в книгу и стал рыбой, ему нечасто выдавалась возможность принять человеческий облик. Обычно он просто радовался тому, что у него есть какая-то одежда, и никогда особо не задумывался об этом. Но сейчас у него возник вопрос: откуда у Цзин-вана взялась целая куча старой одежды, которая идеально подходила ему по размеру?

Более того, почему вся одежда была таких цветов, которые сам Цзин-ван никогда не носил?

В одно мгновение Ли Юй как будто прозрел и внезапно осознал правду.

— Неужели это вовсе не старая одежда? Ваше высочество, вы заказали ее специально для меня?

Цзин-ван не ожидал, что его разоблачат, и немного смутился. Хотя он не стал это признавать, его выражение лица само по себе послужило объяснением..

Случись такое раньше, Ли Юй, скорее всего, снова почувствовал бы раздражение, но сейчас он смотрел на вещи с другой точки зрения. Он увидел в этом поступке тщательную заботу и глубокую любовь со стороны Цзин-вана.

Ли Юй почувствовал себя так, как будто его сердце нежно царапнула кошачья лапка.

— Большое спасибо, ваше высочество. Вся одежда очень красивая. Я... я буду и дальше носить ее...

Ли Юй быстро сказал себе, что он всего лишь носит подаренную Цзин-ваном одежду, вот и все. Однако смущение Цзин-вана оказалось заразительным. Ненадолго встретившись взглядом с Цзин-ваном, Ли Юй почувствовал, что и сам начинает смущаться.

Ли Юй опустил голову, продолжая теребить в руках золотую цепочку хрустального сосуда. Поскольку Цзин-ван доверил Ли Юю присмотр за своей рыбой-питомцем, в обязанности Ли Юя входило перемещение рыбы в хрустальный сосуд. Ли Юй заранее положил туда рыбу-подушку, старательно прикрывая сосуд своими длинными рукавами. Через два часа он заменит находящуюся в нем рыбу-подушку. В такой ситуации настоящую рыбу от поддельной будет трудно отличить.

Ли Юй вспомнил, как Цзин-ван специально несколько раз обматывал золотую цепочку вокруг ладони, чтобы сосуд случайно не выпал из рук. Подражая Цзин-вану, Ли Юй хотел сделать то же самое, но как только он закончил обматывать золотую цепочку вокруг своей ладони, Цзин-ван забрал у него из рук золотую цепочку вместе с хрустальным сосудом.

Ли Юй ничего не понял, но от испуга у него все перевернулось внутри. Он боялся, что, присмотревшись поближе к рыбе, Цзин-ван заметит неладное. Тем не менее, Цзин-ван всего лишь размотал золотую цепочку, обвивавшую ладонь Ли Юя, а затем с серьезным видом сразу же обернул ее вокруг своей руки.

Ли Юй: ???

Цзин-ван не мог говорить, поэтому о его мыслях и намерениях приходилось только догадываться.

Ли Юй на некоторое время задумчиво застыл. Не похоже, что Цзин-ван в чем-то его винил. Вряд ли он подумал, что Ли Юй не умеет ухаживать за рыбой. Должно быть, ему просто показалось, что золотая цепочка может доставить Ли Юю неудобства.

Но Цзин-ван сам недавно поранил руку, да еще и ради того, чтобы защитить Ли Юя...

Вспомнив, как ради него Цзин-ван поранил руку и истекал кровью, Ли Юй чуть было не утонул в переполнявших его эмоциях. Он хотел сделать некоторую паузу, чтобы немного успокоиться, но Цзин-ван тянул его за собой, словно на невидимой веревке.

— Ваше высочество, молодой господин, пора ехать, — доложил евнух Ван, который подошел за дальнейшими распоряжениями.

Поскольку ярмарка находилась довольно далеко от поместья Цзин-вана, евнух Ван приготовил конный экипаж. Ли Юй дорожил каждым мгновением своего времени, поэтому он ничего не заподозрил. Когда они садились в повозку, один из слуг добровольно встал на четвереньки, предлагая использовать свою спину как ступеньку. Ли Юй вежливо отказался. Он ведь не был настоящим благородным господином, и для него не представляло сложности забраться самому в повозку..

Повозка, которую снарядили в поместье Цзин-вана, была довольно маленькой. Когда Ли Юй забрался в нее и сел, все было хорошо, но когда с другой стороны в экипаж сел Цзин-ван, внутри стало немного тесновато.

Ли Юю пришлось сидеть лицом к лицу с Цзин-ваном, соприкасаясь с ним ногами. Когда повозка быстро поехала вперед, время от времени меняя скорость и совершая повороты, Ли Юй неизбежно прикасался к Цзин-вану или натыкался на его тело.

Столкновения были не слишком сильные и не причиняли боли, но Ли Юй чувствовал себя крайне неловко, как будто он ел тофу Цзин-вана. Несколько раз случайно дотронувшись до него, он непременно извинялся, и каждый раз, когда Цзин-ван слушал его извинения, в его

глазах светились веселые искорки.

Ли Юй: "Хнык, хнык, вот негодяй... Почему из-за его улыбки мне кажется, что на самом деле это он ест мое тофу!"

Вскоре повозка подъехала к торговым рядам. Цзин-ван потянул Ли Юя к выходу. Когда Ли Юй сел в повозку, он забрался внутрь сам, но когда пришло время спускаться, Ли Юй посмотрел вниз и почувствовал, что его ноги немного дрожат. Расстояние до земли казалось слишком большим. Ему ничего не оставалось, кроме как с позором ожидать помощи Цзин-вана.

Кто мог ожидать, что Цзин-ван сразу же пойдет ему навстречу. Заметив, что Ли Юй все еще не спустился, он не просто протянул ему руку, но и обвил другой рукой его талию. Полностью побежденного ненавистной разницей в их росте Ли Юя, наполовину приобняв, спустили на землю.

После того, как разошелся слух о прибытии какого-то знатного господина, на рыночной площади собралось множество зевак. Достаточно было поднять взгляд, чтобы увидеть целую толпу людей. Едва оказавшись на земле, Ли Юй постарался сразу же высвободиться из объятий Цзин-вана, но все равно услышал шепот каких-то людей.

— Кто этот благородный господин?

— Кажется, эта повозка принадлежит поместью Цзин-вана. Ты когда-нибудь слышал о его высочестве Цзин-ване?

— О чем ты говоришь! Конечно же, я слышал о его высочестве Цзин-ване. Я спрашиваю о том молодом господине, который сейчас рядом с ним...

Услышав, что люди говорят о нем, Ли Юй сразу же наострил уши.

Тот, кто начал этот разговор, продолжил свои расспросы.

— Так кто этот молодой господин?

— Понятия не имею. Может быть, это младший брат его высочества?

— Ты стал бы носить на руках своего младшего брата? Судя по таким знакам внимания от его высочества, это должна быть либо его супруга, либо наложница.

— Не может быть. Разве супруги принцев могут появляться на рынках?

— Если не супруга, значит, любимая наложница.

Ли Юй: "..."

Цзин-ван тоже услышал этот неуместный разговор, и его лицо заметно помрачнело. Ли Юй подумал про себя: "Эти люди болтают всякую чушь, не зная настоящей правды. Нет ничего удивительного в том, что Цзин-ван рассердился. Будет неплохо, если кто-то выйдет вперед и объяснит ситуацию".

Пока Ли Юй об этом думал, Цзин-ван словно прочитал его мысли. Он бросил резкий взгляд в сторону Ван Си. Ван Си вздрогнул, быстро подбежал к группе бестактных болтунов, оттащил их в сторону и принялся им что-то объяснять.

Выполнив приказ его высочества, евнух Ван вернулся с улыбкой. Любопытные зеваки тоже вернулись с широкими улыбками и радостно закричали во всю глотку:

— Приветствуем его высочество вместе с супругой. Спасибо, что удостоили нас своим присутствием!

Ли Юй, который по наивности думал, что Цзин-ван прояснит ситуацию: !!!

Слово не воробей, вылетит — не поймаешь. Как он мог по ошибке стать супругой принца? Что теперь станет с его репутацией?

"Ах, ладно. Какая репутация может быть у рыбы?" — снова и снова продолжал себя утешать Ли Юй.

<http://bllate.org/book/12469/1109860>